

Платон – Сократ = Аристотель / «Сократ» – Платон = Аристотелева логика/

Общезвестно, что

Платон занялся философией под влиянием Сократа.

(Он собирался посвятить себя поэзии!)

Всем известно как Платона потрясла казнь Сократа.

Так вот, проблема заключается в следующем:

Где в Платонизме личность Сократа, точнее, – его казнь?

Мне могут сказать, что Сократ присутствует во всех диалогах (текстах) Платона. Основные идеи Платонизма высказываются устами Сократа. Да, это так, но где уникальное место – личность Сократа и его смерть!? Поясню, если я начну излагать учение Платона (мир идеи – мир вещей и т.п.), то смерть Сократа оказывается особым (индивидуальным) фактом биографии Платона, но не биографии идеализма. Ведь и Аристотель, например, начинал с диалогов, где основным героем был Платон, но потом, Аристотель перешел к монологическому письму и Платон безболезненно исчез, его можно редуцировать как личность, как самого Аристотеля из формальной логики (как науки). *[Это большая другая тема. Трагедия Платона не есть трагедия для Аристотеля: Аристотель – западный ученый, Платон – античный философ.]*

Тут где-то кроется фундаментальное отличие природы философии и религии (в отличие, допустим, от науки). Эйнштейн играл на скрипке, но его музыка не присутствует прямо в его теории *[Стоп! А соединение прямым (!) смычком прямых же жил скрипки!? (По кривой, мгновенно и «через» длящийся звук.) Это ли тебе не Лобачевский!? Это вошло в руку, тело, стало волей создателя теории относительности. //Эли Фор о различных формах неклассической науки, как поиске личностных форм (духа) автора.//]*

Если потрясение у Платона было и это потрясение было основанием **пре(при)ступления (рождения)** Платоном к (в) философии, то это место (потрясение, преступление) должно присутствовать в теории. Трагедия должна внутренне жить в платонизме (в самой этой /1/ **конкретно-исторической и особой логической форме идеализма**) и иметь особенное (/2/ отдельное!) присутствие в «теории» идеализма Платона. (Весь пафос лосевских исследований именно об этом. См. его же: Сократ.) *[Почему я так априорно заявляю, распространяться не буду. Сошлюсь на логику товарных отношений Маркса (методология) со всеобщим денежным эквивалентом и капиталом. Всеобщее существующее наряду с единичным и особенным, как отдельное. См., Ильенков.]*

Кстати, это будет и ударом по объективизму философских форм и абстрактному рассмотрению всяких философских теорий (правомерность и степень отвлечения от автора и истории, т.е. Личности). А он (объективизм) уже присутствует в аристотелевской критике платонизма. *[Аристотель не чувствует (следовательно, не понимает) и может отвлечь (считает должным и далее это будет необходимой научной процедурой) платонизм от биографии Платона и судьбы Сократа]. У*

Платон – Сократ = Аристотель / «Сократ» – Платон = Аристотелева логика/

Аристотеля не было трагедии казни Сократа и, соответственно, он мог безболезненно сомкнуть (волей логика, пытателя истины) мир идей и мир вещей. [*Недоверчивое отношение к Аристотелю в платоновской Академии и за ее пределами; «высочка», «неизвестно что у него на уме». (Я не хочу сказать, что Аристотель не трагическая фигура; у него другой трагизм. См.: Лосев, Мамардашвили. Это другая большая тема.)*]. А для Платона смерть (судьба) Сократа и разверзла края, **несоединимость Идеи и Вещи**.

[*Ущербность (эдиповость) этого, здеишего, земного мира.*]

Вот, собственно, мы и назвали (проговорились!) место присутствия Сократа (его личностного подвига) в «теории Платона»:

Между этим миром, даже самой-самой идеальной Вещью здесь и Идеей всегда будет **зазор, он с этой здеишей стороны не-не-ре-хо-дим**. [*Неравенство. Необратимость. Анти-античное что-то здесь есть. Христианское.*] Но и между материей (вообще) и миром вещей также наличествует непреходимый зазор.

Про это Аристотель как бы вообще забудет. У него идея есть Форма, Понятие, Сущность вещей, т.е. она получена путем индукции, отвлечения от вещей, совокупности вещей. И ее (идею) нужно вернуть, впихнуть обратно в вещи, чтобы она не торчала и не вылезала (чтобы вещи не распоясывались). [*Хотя Аристотель – грек, и у него не все на такой простой (модернистский) манер. «Перводвигатель» – упрямство этого мира, поюсторонней Воли и Ума. (Гегель мерещится)*] Идея есть общий признак (суть). [*Точно так же, как для Ленина – понятие (философское определение) материи.*] А у Платона она – **всеобщее**, ее (Идею) нельзя получить снизу (индукцией), напротив, мир вещей – дедуктивен, выводим сверху, держится на нем (интуиция иудаизма; «подвешен», как говаривал Мамардашвили). [*Поэтому неоплатоники с их «Единым», развивающие платонизм, окажутся для греков «ересью».*] Поэтому у Платона и нет, не только слова, но и понятия субстанции, под-лежащего. [*Они создадутся духом христианства (после), с приходом Христа на Землю: снизу, из катакомб – родится новое небо (для людей).*] У Платона могла присутствовать интуиция эманации (истечения). [*Странное, непонятное для современника употребление понятия «субъектуум» (и «объекта») у римлян; см. Лосев.*]

У Аристотеля же появляется дуализм верха и низа (и приоритетов) .. все-таки настигает его!

Получается странная и парадоксальная ситуация. Из невыносимости переживания Платона в платонизме создается **неразрушимая** преграда между этим миром (вещей) и тем (идей). Но тем самым остается память (вечное!) о том мире и, следовательно, Надежда! [*Предтеча христианства и конгениальность иудаизму.*] Аристотель же логикой замыкает этот мир на себя, заставляет забыть Тот мир, как миф, байку, поэзию. [*Этот мотив есть и у Сократа; например, об одержимости поэтов, но незнании ими «законов красоты».*] Идея для Аристотеля (и всей западной науки до Ленина вплоть) – целиком здесь и от-сюда. Это логично, но и убийственно. Но его (идеальный мир) все равно приходится помещать в особую сферу здесь:

Платон – Сократ = Аристотель / «Сократ» – Платон = Аристотелева логика/

духовная область (до пантеизма вплоть) или, что чаще (и наивнее), в человека (венец природы), в его разум (а разум в голову, в голове – сознание и бессознательное, т.е. дихотомия настигает).

[Сократ последний (для Платона), кто личностью, живо, деятельностно (но иронично!) держал «здесь» единство. Для Платона Сократ и был воплощением этого единства. Потом Платон всю свою жизнь строил бесконечную (методологическую) лестницу Туда – (объективный) заместитель Сократа – бесконечно, до «Законов» вплоть. Туда – «в идеальный мир»... А он от него все убегал и отодвигался: от греческой философии и от западной культуры¹.

Ведь трансцендирование есть выход из себя (из ячества), т.е. возвращение к себе подлинному, а не приход куда-то, в за(д), или за-предельное.]

У Платона мир бесповоротно поделился (и будет всегда делиться) на жизнь с Сократом и *без* него; *до казни и после казни Сократа*. *[Не христианизую ли я ситуацию? Нет! Точнее, данное событие и есть смертельный симптом античности и/или первый удар христианского сердца в груди варвара. О, как.]* Сократ что-то такое знал, даже точнее так: в Сократе что-то такое было, будто он знает, чего уже нет в Платоне. И Платон это самопереживает. Это отсутствие и отсутствие Этого, собственно, и создало Платонизм, выковало из Платона – драматического мыслителя – философа! Платон – настоящий ученик Сократа. Конечно, можно Это назвать Даймоном, но дело этим не поправишь. У Платона такого даймона не было. Эта брешь, невыносимость отсутствия Сократа, мучительные переживания создали новую форму деятельности – мужскую дружбу в виде философии – тоска по другу, как по своей половине, следовательно, целому, девственному, целомудренному. *[Платоническая любовь. Фило-София!]* Духовная связь душ. Драма, но не логика. *[Аристотель и софисты (Бердяев о мистике).]*

Только не душ, а души (Единой, цельной), *на «два» тела*, Сократа и Платона. *«Плюс» еще несправедливо по- и раз-деленной*. *[«Роды» и «виды»; неудачное воплощение идеи и др.]* Не душа функция тела, а тело (тела) функция души. Только Сократ без Платона мог, а Платон без Сократа нет. *[Диалоги Платона как «лебединые песни» по Другу, Другому, Душе (Сон Сократа).]* Поэтому у Платона и *получалось ограниченное количество душ*, не равное телам. *[Здесь перед нами не «восточное» заимствование; не списывание с иудаизма, а непосредственное, внутреннее, потрясающее открытие самого Платона.]*

Дополнение (от 17/01/02):

С точки зрения нововременного «монистического теоретизма», конечно, система соединяющая в себе в качестве элементов *людей (их тела и жизни) и идеи-понятия, тексты и одежду (вещи) есть неграмотность, архаика, «восток»* [вот где уже Платон (идеализм), а от него Аристотель и западный моно-логизм: вещи и идеи не могут

¹ Плач героя-подростка, льющего колокол из «Андрея Рублева»: ...А батя мне секрет так и не сказал, хрыч старый! Не сказал....

Платон – Сократ = Аристотель / «Сократ» – Платон = Аристотелева логика/

*существовать в одной системе, это – не логично и не гармонично!]. То, что требует рационального преодоления. А Платону было по-человечески жалко этого **синкретизма**. Здесь обозначились не просто его «архаизм» и анахронизм, а душевность, и трагическое (детское) переживание ускользания целомудрия. [Платон непоследовательнее платонизма, душевнее и в этом смысле телеснее «объективного идеализма». Частое уточнение Лосева касательно специфики античного идеализма Платона.]*

*Сократ и Платон (и Пифагор) последние «восточные учителя» в философской традиции Запада. Их образ будет продолжен христианиствующими (и иудействующими) **мистиками**. В современном мышлении подобная «непоследовательность» и «неграмотность» принимается и «продуктивно» осваивается синергетикой (**сотрудничество сильно разнородных процессов, элементов и временных комплексов**).*

Цельнокупности.